

Болезнь налетает, как горный обвал: еще вчера Сун Яцы (м) был полон сил и энергии, а всего за одну ночь превратился в болезненного котенка.

Пэй Сыцзюэ (м) тяжело вздохнул.

— Ладно...

Сердце подчиненного сжалось. Вот оно что...

— Как он сейчас?

Подчиненный почтительно ответил:

— За молодым господином Сун по-прежнему присматривает его личный слуга. Господин Сун заходил проведать его. Лекаря из поместья он не прислал, видимо, состояние стабилизировалось.

Пэй Сыцзюэ облачился в придворное одеяние. Ярко-красная ткань оживила его мрачное лицо, хотя взгляд остался прежним — словно застоявшаяся вода в глубокую зиму, превратившаяся в грязный ледяной ком.

— Возьми лекаря Чжана и пойдем со мной.

Пэй Сыцзюэ не стал медлить и сразу отправился в путь.

Когда он прибыл в Юэхуаюань, то столкнулся с выходящим оттуда Сун Юньшанем (м).

Пэй Сыцзюэ поклонился:

— Учитель, как дела у младшего брата?

У Сун Юньшаня глубоко запали глаза, окруженные темными кругами, будто он провел бесчисленное количество бессонных ночей. Его губы были плотно сжаты, словно он сдерживал боль или подавлял сильные эмоции. Похоже, даже будучи больным, Сун Яцы не забывал выпускать когти, чтобы ранить окружающих.

— ...Ты привел лекаря? Можешь отправлять его обратно. Сун Яцы слишком подозрителен и не доверится человеку, которого привел ты.

На этом Сун Юньшань закончил разговор и, не заботясь о том, устроит ли Сун Яцы истерику при виде Пэй Сыцзюэ, просто ушел. Дела в Кабинете министров не ждали, и у него, как у

Первого министра, совершенно не было времени возиться с упрямым ребенком.

Задача ублажать ребенка естественным образом легла на плечи Пэй Сыцзюэ.

Однако, к удивлению Пэй Сыцзюэ, прежде чем он успел увидеть слабого, больного ребенка, путь ему преградил волк. Волк, притворившийся псом, подобострастно склонился перед ним:

— Господин Пэй, молодой господин уже уснул, боюсь, он не сможет вас принять.

Пэй Сыцзюэ подумал про себя: раз уж взялся играть роль пса, то не попадайся мне на глаза...

Му Ли (м) стоял на коленях, стараясь сохранять невозмутимый вид. Пэй Сыцзюэ ощутил холод, пробежавший по телу, но в глубине его глаз, в этой застоявшейся воде, вдруг поднялась ледяная буря. Знакомая боль пронзила затылок, перед глазами поплыло, он едва не ослеп снова.

Он мысленно повторил слова Му Ли:

— Хочешь меня остановить? Для начала вспомни, кто ты такой.

Разумеется, у Му Ли не было сил противостоять Пэй Сыцзюэ. Люди Пэй Сыцзюэ отшвырнули его в угол двора, и изо рта слуги потекла кровь.

В ушах прозвучал холодный голос Сун Яцы:

— Какая честь для господина Пэя, что он пожаловал в мой двор, чтобы поиздеваться над моими людьми!

Пэй Сыцзюэ обернулся. Он уже понял, что ведет себя несдержанно, но не собирался ничего исправлять. Он чеканил каждое слово, допрашивая Сун Яцы:

— Что у тебя с этим слугой...

— Какое тебе до этого дело?

Перед глазами все еще плыло, он не мог отчетливо разглядеть лицо Сун Яцы, но бледности его кожи было достаточно.

— ...Ты болен, так что сведем счеты в другой раз.

Бросив эту фразу, Пэй Сыцзюэ ушел.

Сун Яцы выбросил принесенные Пэй Сыцзюэ лекарства, выставил лекаря за дверь, а затем помог подняться Му Ли.

— Среди бела дня, что на него нашло?! Не волнуйся, я отомщу за тебя.

Му Ли встал и небрежно поправил воротник, скрывая раны.

— Молодой господин, мои раны несерьезны, все в порядке. Раз уж вы проснулись, выпейте лекарство, оно еще теплое и не будет слишком горьким.

— Лжец. Разве лекарство может не быть горьким?

Лицо Сун Яцы изменилось, он оттолкнул руку Му Ли и вернулся в комнату.

<http://bllate.org/book/18795/1826380>